

УДК 304.444

П.А. ШАЦКОВ,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (Росія)

Т.А. ЮМАШЕВА,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (Росія)

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ СТАРЕНИЯ

В статье проанализирована сущность понятия «старение», эволюция взглядов в отношении данного феномена, начиная с древних времен и до нашего времени, рассмотрена проблема старения в зарубежных и отечественных исследованиях. Историко-социологический анализ теории старения осуществлен на основании двух полюсов: геронтофилии и геронтофобии.

Ключевые слова: геронтология, геронтофилия, геронтофобия, здоровье, старость, старение, возраст, онтогенез, жизненная активность, социальная проблема, этапы жизни.

С древнейших времен люди пытались познать сущность старения, искали разнообразные способы продления жизни. Сохранение здоровья, увеличение продолжительности жизни – это базовые индивидуальные потребности человека, поэтому отношение общества к старости всегда было важной социальной проблемой. По мере прогресса человечества стала актуальной и проблема управляемости биологическим циклом – борьба с болезнями, с патологическими проявлениями старости, стремление к увеличению продолжительности жизни.

Суждения о старости и смерти встречаются у многих мыслителей прошлого, как, например, в трактате Марка Туллия Цицерона «Катон старший о старости». Цицерон размышляет о причинах пессимистических взглядов на старость: «Когда я думаю о старости, вижу 4 причины, из-за которых мы по привычке считаем ее несчастным периодом нашей жизни: она отстраняет нас от активной жизни, ослабляет наши физические силы, лишает нас чувственных удовольствий и приближает смерть». Цицерон рассматривает «правильность и значение каждого из этих причин» и отвергает их как ошибочные. В целом он возносит хвалу старости, аргументируя ее тем, что взамен утраченных человек в этом возрасте приобретает иные ценности, а если речь идет о смерти, то она «либо окончательно гасит жизнь души, либо приводит ее туда, где она будет жить вечно. В первом случае смерть является чем-то совершенно безразличным, во втором, она даже желанна».

Сложилось два взгляда на человеческую старость: геронтофилия (позитивное отношение) и геронтофобия (негативное отношение) к старости.

В ряде древних и традиционных обществ в период, когда старость была труднодостижимым возрастом, желанным этапом человеческой жизни, старые люди пользовались уважением и привилегиями. В этих культурах социальная информация, знания, весь жизненный опыт передавался из поколения в поколение, поэтому индивидуальные носители такого опыта выделяли в социуме. Старческая мудрость выдвигала их на высший

уровень социальной иерархии – в священнослужители, советники, вожди. Таким образом, формировалась геронтократия – исключительные привилегии и власть стариков. Легендарные личности отличались фантастическим долголетием: это был знак высшего социального статуса.

Однако существовала и другая – противоположная тенденция негативного отношения к стареющим людям. В традиционных обществах в центре коллектива находится зрелый, здоровый и работоспособный человек, в то время как ребенок, больной и старик вытесняются на периферию общественной жизни. Древняя геронтофобия доходила до обычаев уничтожения человека, завершившего зрелый этап своей жизни. В некоторых обществах убийство больных детей и немощных стариков становилось традицией. И в Новое время уважительное отношение к старикам сосуществует с отношением к ним, как к социальному балласту. Так, в XIV в. геронтофоб М. Лютер уподоблял старость «живой могиле», а в начале XX в. американский врач В. Ослер во имя блага большинства призывал уничтожать стариков в 60-летнем возрасте хлороформом.

Геронтофобия характерна и для некоторых сторон современной западной культуры, где резкое негативное отношение к старикам проявляется в «возрастизме». Эта тенденция основана на вражде поколений: в развитых странах увеличивается количество неработоспособных пожилых людей и одновременно возрастает эксплуатация работоспособных, в то же время старики не поспевают за быстро меняющейся реальностью, становятся консервативно настроенными по отношению к молодежи. В современной западной культуре утвердился страх старости. Все общество ориентировано на культ успеха и новизны, на потребительство материальных благ, поэтому общественным идеалом выступает сильный, красивый, работоспособный, эротически привлекательный человек. Гедонизм современной культуры также ставит в центр общества молодого здорового человека. В этой социокультурной ситуации старики завидуют физическим, эмоциональным и интеллектуальным возможностям молодых людей. Стареющие люди на Западе стараются скрыть признаки старости.

Отношение к стареющим людям в советском обществе было идеологически окрашено. Утверждалось, что в странах Запада распространены возрастная дискриминация и нищета стариков, а дома престарелых создаются для искусственной изоляции пенсионеров, отрыва их от общества и семьи. В буржуазном массовом сознании распространяются модные сенсации и квазинаучные идеи, например, об омолаживании организма (при смертном замораживании тела). В то же время подчеркивалось, что в СССР «старость окружена заботой и вниманием» всего общества и государства, а «исходные ценностные установки геронтологических концепций социалистического общества противостоят антигуманным подходам медицины и геронтологии в буржуазном обществе со свойственными им экономизмом, сциентизмом и техницизмом».

В каждой этнической культуре формируется особое отношение к стареющим людям. В традиционной русской культуре сложились самобытные этика старости и образ старого человека. В общинном крестьянском мировоззрении наряду с созерцательной и преобразовательной связью человека и природы существовал высокий авторитет предков, родителей, старшего поколения. Этот жизненный и духовный авторитет становился своего рода инстинктом, на котором базировались нравственные принципы русского человека: совесть, сострадание, жалость, благоговение и т. д. В этом – отличие отечественной культуры от западной, в которой преобладает личностное начало, и во всех формах доминирует индивидуальное. В этом – отличие нашей культуры от восточной, ориентированной на вечность и нивелирующей личностное начало, что способствует консерватизму и сдерживает социальный прогресс. В отечественной культуре в качестве идеала всегда выдвигалось интегрирующее начало, собирание всех личностей в единое социальное и духовное целое (соборность). Однако идеальное далеко не всегда соответствовало реальности, что прослеживается на примере отношений к стареющим людям.

М.М. Громыко в своем исследовании показывает, что крестьянская нравственность требовала безусловного уважения родителей на протяжении всей их жизни. В русской крестьянской общине до конца XVIII в. почитание стариков было безусловным, и только в

XIX в. происходит незначительное ослабление авторитета стариков. Однако и в этот период общественное мнение жителей деревни резко осуждало лиц, позволявших себе непочтительное отношение к старшим. В сознании крестьянина доминировали установки: повинность, послушность, почтительность детей по отношению к родителям-старикам. Дети без их благословения не имели морального права начинать дела. До вступления в брак на детей распространяется абсолютная родительская власть, а с момента вступления в брак, когда родители власть утрачивали, дети были обязаны морально и экономически поддерживать старых и больных родителей. Существовало правило: дети обязаны родителей во всем слушаться, поить и кормить их во время старости, а также честно похоронить и поминать. На общинных сходках особым влиянием пользовались старики, которые зачастую выступали в роли общественных судей, во время семейных разбирательств община всегда стояла на стороне стариков. Однако, наряду с идеализацией общинной этики в целом и возрастных отношений в частности, существует и другая трактовка этой проблемы. Н.И. Костомаров утверждает, что в домашней жизни россиян доминировал деспотизм и соответствующий ему дух рабства, которые лишь прикрывались ложной святостью патриархальных отношений. В Средние века и Новое время «дети раболепные в присутствии родителей приучались насмехаться над ними». Кроме того, нужно учесть, что в этноментальности существует закономерность: не критическое преклонение перед пожилыми, почтение старости как квазисакральной сущности всегда имеет следствием низкую социальную активность молодежи, особенно девушек. Таким образом, можно констатировать, что в традиционной национальной культуре существует комплекс глубоких и оригинальных, но противоречивых установок по отношению к старению и стареющим людям.

Теория старения формировалась в отечественной науке на основе зарубежных исследований. Комплексные исследования социально-гигиенических и социально-биологических закономерностей и механизмов старения у нас не проводились.

Теория старения, прежде всего, по нашему мнению, изучает явления и их сущность в эволюционно-генетическом плане (сравнении целостных онтогенезов) в онтогенетическом (в рамках целостного онтогенеза).

Старость следует рассматривать как индивидуальное развитие, как совокупность генетических связей между последовательными этапами созревания человека: зрелость, старость и т. д., а также как диалектическую связь между поколениями.

Имея большой жизненный опыт, пожилые люди вырабатывают свою и только свою специфическую личность – поведенческую позицию в обществе и, наконец, они являются генераторами и гражданами культуры, традиций, обрядов и других духовных ценностей. По мнению М.П. Сурикова, развитие организма и старение происходит одновременно, а известные ученые П. Блонский и Л. Выготский утверждают, что существуют не возрасты жизни, а история возрастов жизни.

В различные периоды становления цивилизации и на ранних ступенях культурного развития человеческого общества центральной фигурой был человек зрелого возраста. Как отмечает польский антрополог Л. Кшивицкий, «человек зрелый как знаток окрестностей и обладатель многолетнего жизненного опыта был объектом уважения в первобытной орде. Он знал, когда и где созревают плоды, как поймать рыбу, каким образом убить зверя и так далее, и благодаря этим знаниям был важнейшим связующим звеном общества...» Люди зрелого возраста в первобытном обществе утверждали определенную систему ценностей, поддерживая и санкционируя определенные нормы поведения. Они представляли собой как бы своеобразный «свод законов общества», посредством которого регулировались все отношения между членами общества. Все возрастные представления в таком типе общества подчинялись ритуалу, как совокупности обычаев, запечатленных в мифе. При этом возрастные категории позволяли сохранять традиции общества.

Специально исследовавший эту проблему А. Гуревич отмечает, что в основе систем ценностей лежит идея вечно длящегося настоящего, неразрывно связанного с прошлым, то есть человеческая жизнь – это циклическая последовательность, строгий ритм, определенный порядок, где сохраняется преемственность поколений (между группами) и устанавливается крепость духовных уз.

Следует отметить, что система возрастных групп не только удобный способ возрастного разделения труда, объединения людей в большие группы, распределения власти, ра-

спределения «социальных ролей» по возрастам. В конечном счете, она создает духовную общность людей.

Исследователями данной проблемы замечено, что параллельно с возрастными системами циклического типа формируются и первоначальные представления о линейном типе возрастной системы, основанные на идее необратимости времени. Кроме линейной и циклической возрастной группы встречаются ступенчатые системы возрастных групп, которые существуют не постоянно, а объединяются на короткие периоды. Такие разновозрастные группы использовал А.С. Макаренко в виде воспитательного потенциала. Старшие заботятся о младших, защищают, а младшие гораздо легче усваивают общественный опыт с помощью своих взрослых товарищей.

Более того, можно сказать, что в том или ином виде принципы всех рассмотренных возрастных систем (циклической, линейной и ступенчатой) оказались на дальнейших этапах становления человеческого общества. Их элементы несложно усмотреть и в современности. Так, в ритуале инициации видится прообраз нынешних обрядов, знаменующих взросление подрастающего поколения, символизирующих их социальную зрелость (например, вручение паспорта, посвящение в молодые рабочие, в студенты и т. д.).

В циклических возрастных системах большое внимание уделялось преемственности: реально это происходило как присвоение общего имени (разных имен вообще было мало) некоторым возрастным группам (скажем, вступающие в жизнь наследуют имя возрастной группы стариков, то есть угасающей, обретающей в молодом поколении свое зримое продолжение). И в наше время идея преемственности в профессиональной, духовной и прочих сферах рассматривается как актуальная.

Геронтология как наука о старении живых организмов прошла в своем развитии несколько этапов. Историки науки в конце 1970-х гг. проанализировали эволюцию всей комплексной дисциплины и выделили 5 этапов:

1. Универсальное философско-онтологическое учение древности, включавшее ряд наблюдений и идей по поводу процесса старения.
2. Выделение самостоятельной дисциплины, учения о старении живых организмов.
1. Период биологизма.
3. Социологический и биосоциальный период эволюции геронтологии.
2. Биосоциологизм.

Комплексной биосоциальной наукой геронтология становится только в 1960–70-е гг., когда происходит становление новой комплексной науки о человеке – человекознания. Интегративное знание о человеке есть не просто суммирование разнообразных сведений о его организме и личности, это углубление в природу объекта и постановка этой глобальной проблемы в центр всех наук. Человек со всеми его биологическими особенностями, социальными связями, ментальностью, внутренней духовной жизнью стал главным объектом научного исследования. Геронтология вместе с другими гуманитарными дисциплинами вошла составной частью в человековедение. Она стала «комплексной социально-биологической наукой, изучающей закономерности, механизмы и проявления старения в общем онтологическом плане, устанавливающей влияние средовых, социально-гигиенических факторов на ход возрастных изменений». В данном определении средовой подход назван как один из самых актуальных в современной геронтологии.

Становление современной геронтологии связывается, в первую очередь, с успехами западной социологии, которая в середине XX в. развивалась в рамках теории возрастной стратификации. В 1960-е гг. Э. Каммингсом и У. Генри была выдвинута теория освобождения человека, выходящего на пенсию, от социальных ролей и дел. В этот же период М. Блекнер сформулировал идею экономической, физической, психологической и социальной зависимости престарелого от общества как нормального психического состояния стареющей личности и социального явления в целом. Основными направлениями западной прикладной социogerонтологии стали исследования жизненных циклов старения и комплексное изучение возрастного состава общества. Эти теории отличались социальным критицизмом: исследователи абсолютизировали поколенческие социально-политические противоречия, моделировали негативные последствия демографического старения, увеличение экономической нагрузки на работоспособное население, социологи провоцировали

постановку новых практических задач в сфере медицинского обслуживания, выявляли сегрегацию стариков и психологические перегрузки, сопровождающие старение. Результаты критического анализа постарения общества советские социологи поспешно объявили признаками деградации западного социума. Вместе с тем западные ученые, занимающиеся социологическими экспериментами в такой узкой сфере, как старение, отрицают как идеологический, так и общетеоретический («философский») подходы к проблеме. В зоне их внимания сосредоточены социальные проблемы и демография старения, формы социализации, образ жизни, социальные функции и политические убеждения стареющих людей (А. Комфорт, Д. Бьеркстен). В 1970-е гг. социальная геронтология получила распространение и в СССР, а в 1980-е гг. были сформулированы основные задачи этой ставшей интернациональной науки: после всестороннего анализа возрастных страт, ролевой и ценностной ориентации, стратификационной мобильности, специфики социализации стареющих людей требуется создание единой социологической теории старения.

В конце XX в. становится общепризнанной ценность продолжительности человеческой жизни. Благодаря развитию науки и техники, масштабных социальных преобразований возможности человека становятся почти безграничными. Важнейшими гуманитарными ценностями становятся здоровье, жизненная активность, сохранение в старом возрасте человеческой индивидуальности. Несмотря на указанные выше противоречия современного западного общества и культуры, всеобщая потребность в длительной здоровой жизни расценивается как естественная и логичная. В настоящее время ранняя старость и смерть воспринимаются индивидуальным и общественным сознанием как события трагические, как отклонение от нормы.

В середине XX в. геронтологи и биологи прогнозировали резкое увеличение продолжительности жизни к концу XX в. В 1960–70-е гг. футурологи утверждали, что средняя продолжительность жизни к 2000 г. увеличится на 20% и достигнет 100 лет. Предполагалось, что процесс старения будет управляться химическими методами, станет реальностью биологический ремонт организма, использование трансплантантов, станет реальной практикой криогеника. Провозглашалось, что «мы стоим на пороге новой эры, когда медицина превратит *Homo sapiens* в *Homo Longevus* (сверхдолгожителей). Оптимистические прогнозы футурологов не оправдались, однако это говорит не только об ограниченности современной науки и медицины, но и о драматизме человеческой истории, о завышенных надеждах, которые возлагались человечеством на прогресс в XX в. Тем не менее, подводя итог краткому историческому очерку геронтологических концепций, можно констатировать, что в современной науке, культуре и общественном сознании уровень гуманизма определяется отношением всего общества к его пожилой части.

Список использованных источников

1. Басов Н.Ф. Социальная работа с людьми пожилого возраста: учебное пособие / Н.Ф. Басов. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 432 с.
2. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. / М.М. Громыко; отв. ред. В.А. Александров, В.К. Соколова; Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1986. – 278 с.
3. Краснова О.В. Социальная психология старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.
4. Социальная реабилитация: учебник / под общ. ред. Н.Д. Валеевой. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
5. Энциклопедия социальных практик / под ред. Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 660 с.

References

1. Basov, N.F. (2009). *Social'naja rabota s ljud'mi pozhilogo vozrasta* [Social work with older people]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 432 p. (In Russian).
2. Gromyko, M.M. (1986). *Tradicionnye normy povedenija i formy obshhenija russkikh krest'jan XIX v.* [Traditional norms of behavior and forms of communication of Russian peasants of XIX century] Moscow, Nauka Publ., 278 p. (In Russian).

3. Krasnova, O.V., Liderev, A.G. (2002). *Social'naja psihologija starenija: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij* [Social psychology of aging: proc. a manual for students. the high. proc. institutions]. Moscow, 'Akademija' Publ., 288 p. (In Russian).

4. Valeeva, N.D. (Ed.) (2013). *Social'naja rehabilitacija* [Social rehabilitation]. Moscow, INFRA-M Publ., 320 p. (In Russian).

5. Holostova, E.I., Klimantova, G.I. (Ed.) (2012) *Jenciklopedija social'nyh praktik* [Encyclopedia of social practices]. Moscow, 'Dashkov i K°', Publ., 660 p. (In Russian).

У статті проаналізовано сутність поняття «старіння», еволюція поглядів щодо даного феномену, починаючи з давніх часів і до нашого часу, розглянута проблема старіння в зарубіжних і вітчизняних дослідженнях. Історико-соціологічний аналіз теорії старіння здійснено на підставі двох полюсів: геронтофилії і геронтофобії.

Ключові слова: геронтологія, геронтофілія, геронтофобія, здоров'я, старість, старіння, вік, онтогенез, життєва активність, соціальна проблема, етапи життя.

The article analyzes the essence of the concept of "aging", the evolution of views in relation to this phenomenon since ancient times and until our time, as well as considers the problem of ageing in foreign and domestic studies. Historical-sociological analysis of theories of ageing is implemented on the basis of two poles: gerontophilia and gerontophobia.

Key words: gerontology, gerontophilia, gerontophobia, health, old age, aging, age, ontogeny, vitality, social problem, stages of life.

Одержано 5.02.2016.